

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

(11 сентября)

Усекновение главы Иоанна Предтечи – великий праздник Русской Православной Церкви, совершается ежегодно 11 сентября (29 августа по старому стилю). Он посвящен воспоминанию мученической кончины Иоанна Крестителя, которому по приказу тетрарха Галилеи Ирода Антипы отрубили голову. В этот праздник (даже если он выпадает на воскресенье) положен строгий пост как выражение скорби христиан о насильственной смерти великого пророка.

Иоанн Предтеча — наиболее почитаемый христианский святой после Богородицы. Сам Господь свидетельствовал о нем *«Из рожденных женами не восставал (пророк) больший Иоанна Крестителя»*

(Мф. 11:11). Он совершал свое пророческое служение в Иудейской пустыне, обличая пороки и проповедуя *«крещение покаяния для прощения грехов»*; именно Иоанн крестил во Иордане Господа Иисуса Христа и открыл избранному народу Его как Мессию-Спасителя.

О мученической кончине Предтечи Господня в 32 году по Рождестве Христовом повествуют Евангелия от Матфея (Мф. 14:1-12) и Марка (Мк. 6:14-29). Однако Священное предание Церкви сохранило некоторые подробности этих событий, происходивших незадолго до Распятия и Воскресения Христова.

После смерти Ирода Великого римляне разделили территорию Палестины на четыре части и в каждой части поставили правителем своего ставленника. Ирод Антипа получил от императора Августа в управление Галилею и Перею. У него была законная жена, дочь аравийского царя Арефы, однако Ирод оставил ее и сожительствовал с Иродиадой, женой своего брата Филиппа. Пророк Иоанн неоднократно обличал царя за его незаконные отношения с Иродиадой и иные прегрешения, в результате чего был арестован. При этом Ирод не хотел убивать Предтечу, потому что почитал его святым, слушал его наставления и боялся народного гнева.

На пиру в честь своего дня рождения Антипа пообещал в присутствии вельмож и знатных людей Галилеи, что исполнит любое желание станцевавшей для гостей Саломеи – дочери своей жены Иродиады. По наущению матери она попросила в качестве награды голову Иоанна Предтечи, что и было исполнено.

Иродиада, боясь воскресения Иоанна Крестителя, не позволила погresti его честную главу вместе с телом, но положила ее в сосуд и тайно закопала в одном из поместий Ирода. Существовали различные предания о месте захоронения главы Иоанна Предтечи. Согласно одному из них, оно находилось в Иерусалиме, на Елеонской горе. Согласно другой традиции, главу святого выкрала у Иродиады и погребла праведная Иоанна, благочестивая жена Хузы, домоправителя Ирода.

О дальнейшей судьбе главы Иоанна Предтечи сообщают византийские сказания. Вовремя правления равноапостольного императора Константина (306–337) ее нашли два монаха, пришедшие в Иерусалим для поклонения святым местам. Во сне им явился Креститель Господень и указал на место, где была скрыта его глава. На обратном пути из Иерусалима они повстречались с неким бедным горшечником из сирийского города Эмесы, оставившим свой город и отправившимся на заработки. Иноки, найдя себе попутчика, по нерадению или по лености вверили ему нести мешок со святыней. А тот и нес себе, пока явившийся ему во

сней святой Иоанн Креститель не повелел оставить нерадивых иноков и бежать от них вместе с вверенным ему мешком. Таким образом реликвия оказалась в Эмесе, где сперва хранилась в семье горшечника, а затем передавалась из рук в руки благочестивыми жителями города, пока не попала в руки иеромонаху Евстафию, стороннику арианской ереси. Он обманывал жителей города, приписывая все чудеса и исцеления, происходившие от этой реликвии, своей святости и истинности исповедуемых им догматов. Вскоре хитрость Евстафия была раскрыта, и он был изгнан из Эмесы. Уходя, Евстафий закопал главу в некоей пещере, в которой вскоре поселились монахи, не знавшие о скрытой реликвии, а затем здесь был основан монастырь.

В 452 году, во время правления императора Маркиана, глава была повторно обретена игуменом монастыря архимандритом Маркеллом и торжественно положена епископом Эмесы Уранием в монастырской церкви, а затем перенесена в Константинополь. Это событие праздновалось в Византии и ныне отмечается в Русской Православной Церкви 9 марта (24 февраля по старому стилю) вместе с празднованием первого обретения честной главы Иоанна Предтечи.

Около 850 года, когда в Константинополе возникли волнения, связанные со ссылкой святителя Иоанна Златоуста, глава святого Иоанна Крестителя была унесена в Эмесу, а оттуда, во время набега сарацин, — в Коману, где была спрятана позже, во времена иконоборческих гонений. После восстановления иконопочитания Патриарху Игнатию ночью на молитве было указано место, где хранилась честная глава. Святыня снова была обретена и перенесена в придворную церковь; часть ее хранится на Афоне. Праздник третьего обретения главы святого Иоанна Предтечи — 7 июня (25 мая ст. ст.).

Считается, что и после своей смерти Иоанн был Предтечей Господу, т. к. перед Его сошествием душа пророка явилась в ад и сообщила пребывавшим там душам праотцев о том, что вскоре должен прийти Спаситель. Вот как поется об этом в тропаре и кондаке праздника: *«за истину пострадав с радостью, благовествовал ты и находящимся во аде Бога, явившегося во плоти, подъемлющего грех мира и подающего нам великую милость»; «Предтечи славное усекновение произошло по некоему Божественному замыслу, чтобы он и пребывавшим во аде возвестил о пришествии Спасителя».*

Тропарь Предтечи

глас 2

Память праведнаго с похвалами, тебе же довлеет свидетельство Господне, Предтече: показал бо ся еси воистинну и пророков честнейший, яко и в струях крестити сподобился еси Проповеданнаго. Темже за истину пострадав, радуяся, благовестил еси и сущим во аде Бога, явльшагося плотию, вземлющаго грех мира и подающаго нам велию милость.

Кондак Предтечи

глас 5

Предтечево славное усекновение смотрение бысть некое Божественное, да и сущим во аде Спасово проповестъ пришествие. Да рыдает убо Иродия, беззаконное убийство испросивши: не закон бо Божий, ни живый век возлюби, но притворный, привременный.

Величание

Величаем тя, Крестителю Спасов Иоанне, и почитаем вси честныя твоя главы усекновение.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ ПОЧАЕВСКИЙ

(10 сентября)

Преподобный Иов Почаевский (в миру – Иван Железо) родился в 1550 году в Галиции. Десятилетним отроком он поступил в Угорницкий монастырь. В этом раннем возрасте он так преуспел в иноческих подвигах, что 12-ти лет был уже пострижен в мантию с именем Иова, по достижении совершенного возраста возведен в священнический сан, а тридцати лет удостоен великой схимы, причем ему было возвращено имя Иоанн. Он особенно любил это имя и всегда им подписывался, но к лику святых он был причислен с именем Иова.

По просьбе князя Константина Острожского, преп. Иов был переведен в находившийся в его владениях Дубенский монастырь, где он был настоятелем более 20 лет и много писал в защиту православия. Однако же, жажда подвижнического уединенного жития заставила его перейти на св. гору Почаевскую, но и там его избрали настоятелем. Для молитвенных подвигов он удалился в каменную пещеру: ноги его покрылись ранами так, что обнажились кости. Он был делателем непрестанной молитвы Иисусовой — «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, грешнаго», доводящей подвижника до высоких духовных степеней. Вот, то о нем повествует его ученик и сподвижник Досифей, ставший по его кончине его преемником по игуменству. *«Однажды, когда молился преподобный в той пещере, вдруг облистал его свет благодати Божией, сиявший по всей церкви в течение двух часов непрестанно. Я же, увидев его, в великом ужасе пал на землю, побежденный таким чудным видением».*

В обители преп. Иов ввел общежительный устав. Обитель он окружил оградой с помощью благочестивых помещиков Феодора и Евы Домашевских и воздвиг Свято-Троицкий собор, а потом и еще шесть меньших церквей. Он создал Почаевскую типографию и продолжал писать в защиту православия. Сохранилась одна из его книг под заглавием «Книга Иова Железа, игумена Почаевского, властною его рукою написанная». В 1889 году она была издана под заглавием «Почаевская Пчела».

Типография преп. Иова, возобновленная в начале XX века архимандритом Виталием (Максименко), была им вывезена после русской революции за границу и ныне продолжает существовать в Америке, в Свято-Троицком монастыре, обслуживая духовные нужды русской эмиграции.

Много скорбей принес преп. Иову богатый помещик, лютеранин Фирлей. Он завладел монастырскими землями и даже чудотворной Почаевской иконой Божией Матери. Но святая икона была возвращена монастырю, после того как жену Фирлея постигло за кощунство над ней Божие наказание, а земли были возвращены судом незадолго до кончины преподобного.

В 1620 г. он принимал участие в Киевском Соборе, осудившим унию и постановившем твердо стоять за православие. Под постановлением этим есть подпись: «Иоанн Железо, игумен Почаевский».

Скончался преп. Иов 28-го октября 1651 года. Мощи его были открыты в 1659 году после трехкратного его явления митрополиту Киевскому Дионисию. Вскоре после этого в обитель приехала на богомолье Ева Домашевская. Ночью она увидела, что в Троицкой церкви сияет свет и услышала пение. Служанка ее, девица Анна, пошла узнать, какое служение совершается, и к своему ужасу увидела, что церковные двери открыты, а посреди церкви, между двумя ангелами, молится в необычайно светлом одеянии преп. Иов. Обратившись к девице, он приказал ей позвать игумена Досифея, в это время безнадежно больного, и дал ей для него плат, омоченный в миро. Больной, получив этот плат, помазался им и получил исцеление.

В 1675 г. татары осадили Почаевский монастырь. На третий день осады, во время чтения акафиста, над монастырем явилась Сама Царица Небесная. Татары пробовали пускать стрелы в небесное явление, но стрелы возвращались назад и поражали их самих. Тогда татары бежали.

В 1721 г. Почаевским монастырем завладели униаты. Чудотворную икону Божией Матери они чтити, но доступ к мощам преподобного для верующих закрыли. Однако же через 20 лет чудеса преподобного заставили их допустить к ним верующих. В 1831 году униаты были воссоединены с Православной Церковью. Мощи преподобного были вновь торжественно открыты, а Почаевский монастырь объявлен Лаврой.

СВ. БЛГ. КН. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

(12 сентября)

Великий князь Александр Ярославич Невский — самый известный святой из немалого числа прославленных воинов Руси. Почитание его как святого возникло сразу после его смерти и было сохранено русским народом на протяжении всей истории — вплоть до времен новейших. Имя благоверного князя Александра Невского стало синонимом высокого патриотического служения, укорененного в стремлении исполнить правду Божию. Вот слова нашего знаменитого историка С. М. Соловьева: *«Соблюдение Русской земли от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории...»* Александр Невский родился приблизительно в 1220 году в Переяславле. Его отец, князь Ярослав Всеволодович (во святом крещении Феодор), был в то время Переяславским князем. В юности Александр вместе со старшим братом Федором был наместником отца в Новгороде, а после того, как отец получил великое княжение в Киеве, княжил в Новгороде (фактически с 1236 по 1252 гг.).

Правление князя Александра выпало на чрезвычайно трудное время: враги нападали на Русь одновременно с разных сторон: с востока — татаро-монголы, с запада — латиняне. Богатый Новгород от татар откупился, а от Литовского государства и шведов откупиться не получилось. Шведы двинулись в поход против Новгорода в 1240 году; они собирались основать новую крепость и отсечь город от Карелии, т.е. лишить Новгород почти пятой части принадлежащей ему территории (позднее — Вотская пятина).

Князь Александр, услышав о приближении шведских войск к Новгороду *«разгорелся сердцем, и вошел в церковь святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: „Боже славный, праведный, боже великий, сильный, боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ“. И, припомнив слова пророка, сказал: „Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне“.* И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. *Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил»* (Повесть о житии Александра Ярославича Невского).

Разгром шведов на Неве 15 июля 1240 года стал первой блистательной победой князя Александра; с этого времени его стали называть Невским. По свидетельству жития, именно перед этой битвой князь обратился к войску со словами: «Не в силе Бог, а в правде». Александр сумел отвоевать старинную русскую крепость Копорье, освободил Псков, а в 1242 году разбил на льду Чудского озера войска Ливонского ордена.

После смерти отца в 1247 году князь Александр вместе с младшим братом Андреем отправился в Золотую Орду к хану Батю, а затем — в Монголию, в ставку великих ханов Каракорум. Домой он вернулся только через два года. Его брат Андрей стал владимирским князем, а Александр, получив ярлык на киевское княжение, остался в Новгороде.

Князь Александр видел, что справиться своими силами одновременно со всеми врагами невозможно, и проявил лояльность в отношении Золотой Орды. Главной своей задачей он видел оборону западных рубежей. Брат его Андрей княжил во Владимире и заручился помощью Запада в борьбе с татарами, но платой за эту помощь было принятие унии. В 1251 году к Александру Невскому в Новгород приехали два кардинала с буллой папы Иннокентия IV. По рассказу летописца, Александр в своем ответе папскому посольству изложил всю историю Руси и в заключение сказал: *«си вся съведаем добре, а от вас учения не приимаем»*. При поддержке татар Александр Невский овладел Владимиром, посадил на княжение в Новгороде своего сына Василия. Князь Андрей, сторонник унии, бежал в Швецию.

В 1262 году Александр заключил с литовским князем Миндовгом союзный договор против Ливонского ордена и отправился в Золотую Орду: во Владимире, Суздале, Ростове, Переяславле, Ярославле и других городах были перебиты татарские откупщики дани, а сарайский хан Берке потребовал произвести военный набор среди жителей Руси, поскольку возникла угроза его владениям со стороны иранского правителя.

Александр Невский отправился в Орду, чтобы попытаться отговорить хана от этого требования. Пробыв там целый год, на обратном пути князь скончался. Перед смертью он был пострижен в схиму с именем Алексей. Тело князя погребли в 1263 году в Рождественском монастыре Владимира. Митрополит Кирилл возвестил народу во Владимире о его смерти словами: *«Чада моя милая, разумеите, яко заиде солнце Русской земли»*, и все с плачем воскликнули: *«уже погибаем»*.

В 1380 году произошло обретение нетленных мощей св. Александра Невского. В 1491 году во Владимире полыхал страшный пожар, незадолго до которого горожане видели над Рождественским монастырем святого Александра на коне. Во время пожара мощи и пелена, лежащая на гробе святого, уцелели.

Общецерковное прославление в лике святых благоверного князя Александра Невского состоялось на Соборе 1547 года. К этому событию была написана служба и «Слово похвальное Александру». Автор «Слова» записал происходившие от мощей чудеса, которые были засвидетельствованы монахами Рождественского монастыря.

4 июля 1723 года, вскоре после окончания Северной войны, Петр I повелел перенести мощи блгв. кн. Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург, чтобы таким образом освятить новую столицу, новую обитель (Алекسانдро-Невский монастырь) и заключение Ништадтского мира. До Новгорода святые мощи торжественно несли на руках, а от Новгорода везли на богато украшенной лодке. Торжественная встреча мощей великого князя произошла 30 августа (12 сентября по нов. ст.) 1724 года в Усть-Ижоре, близ места Невской битвы. В этот же день был освящен во имя Александра Невского верхний храм церкви Благовещения Пресвятой Богородицы Алекسانдро-Невского монастыря и здесь установлена рака с мощами. В 1725 г. архим. Гавриил (Бужинский) составил службу на день перенесения мощей, празднование св. блгв. кн. Александру Невскому в ней совмещалось с благодарением Богу в день заключения мира со Швецией. В настоящее время честные мощи Александра Невского пребывают в Свято-Троицком соборе Алекسانдро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

ЕВАНГЕЛИЕ

Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти.

Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир.

Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их.

Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир.

И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими.

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, 12и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал.

Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных.

(чтение на воскресной литургии – Евангелие от Матфея 22:1–13)

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФИЯНИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф, не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды.

Итак я рассудил сам в себе не приходиться к вам опять с огорчением.

Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною?

Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться: ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для всех вас.

От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

(2Кор. 1:21–2:4)

Митрополит Иларион (Алфеев). Проповедь в неделю 14-ю по Пятидесятнице

«Много званых, но мало избранных». Этими словами кончается притча Господа Иисуса Христа о званых на вечерю (Мф. 22:1-14). Притча эта говорит о том, как Бог относится к нам и как мы относимся к Богу.

Для всех нас Богом уготован брачный пир. На этом пиру места хватит всем. Как говорит Господь, «в доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14:2). И Господь призывает нас, одного за другим, но не каждый из нас откликается на Божий зов. Один говорит: «Господи, благодарю Тебя за приглашение, но мне некогда, у меня земля; и то, что на ней происходит, для меня сейчас важнее. Небо далеко, а земля — вот она, здесь, под ногами. Может быть, позже, в старости, у меня будет время подумать о небесном, сейчас же дай мне насладиться земными радостями». Но земля и все, что на ней, преходит, как говорит Священное Писание, а человек и Бог остаются. Перейдя границу, отделяющую жизнь от смерти, человек остается один на один с Богом. И если в земной жизни он копил только земные богатства, а «сокровищ на небе» не собрал, то перед лицом Бога он остается ни с чем. Если вся жизнь человека была связана только с землей, то, когда земля отнимается, ничего иного у него не остается.

Другой на зов Божий отвечает: «Да, Господи, я слышал о Твоем брачном пире, но у меня много работы, нет времени. Вот закончу дела — и приду». И человек старается закончить дела, но они не кончаются, потому что — таков закон жизни сей — дела вообще никогда не кончаются, человек всегда занят. Надо сознательно высвободить себя для участия в пире Господнем, делать паузы, передышки, чтобы откликаться на зов Божий. Один современный богослов сказал: «Подумай о том, сколько за всю историю человечества было сделано дел, сказано слов, но ни об этих делах, ни о словах теперь никто не помнит; лишь немногие из человеческих дел, самые важные, самые значительные записаны в книгу истории, все остальное бесследно исчезло из памяти человечества. И те дела, которые мы совершаем, хотя и кажутся нам очень важными, перед лицом вечности гораздо менее значимы, чем то, что мы можем сделать для своей души и для Бога».

Бывает, что человек, услышав зов Божий, говорит: «Господи, я счастлив в земной жизни: у меня есть семья, жена, дети, которых я люблю, есть друзья, мне с ними хорошо, и больше мне ничего и не надо. Может быть, со временем у меня все это отнимется, может быть, я переживу своих родственников и друзей, и тогда у меня будет время подумать о Тебе». Но никакая земная любовь, никакая дружба не может заменить для человека участие в пире Господнем, общение с Богом.

«Много званых, но мало избранных». Слыша эти слова Господа, подумаем о том, что, когда Бог нас зовет, мы делаем выбор: откликаться на зов, или нет. Каждого из нас призывает Бог, для каждого из нас уготовано место в Его небесных обителях. И если мы не оказываемся на Его брачном пире, то это наша вина, ибо это значит, что мы не откликнулись на зов Божий. Тогда происходит то, о чем говорит Спаситель, — званые оказались недостойны, а потому вместо нас будут приглашены другие. Вечеря Господня так или иначе наполнится возлежащими и пирующими, обители в доме Отца Небесного займут достойные. Но окажемся ли мы среди них?

«Много званых, но мало избранных». Каждый из нас является званным, но не все окажутся избранными. Ими будут лишь те, кто сам избрал жизнь по заповедям Божиим. В конечном счете, выбор между добром и злом, Христом и антихристом, Богом и дьяволом, жизнью и смертью — за нами. Этот выбор мы совершаем ежедневно, ежечасно и ежеминутно. Ибо в каждый конкретный миг нашей жизни, в каждой конкретной ситуации мы стоим перед дилеммой, которая столь ясно выражена в Ветхом Завете: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30:19).